

живописцу и скульптору. Когда онъ сидѣлъ за роялемъ, то представлялъ забывать и свою технику, и свой инструментъ; мощь его исполненія охватывала, очаровывала до такой степени, что исключала все постороннее и сосредоточивала вниманіе слушателя на звукахъ, выливавшихся, казалось, непосредственно изъ души гениальнаго исполнителя, безъ какого-либо передаточнаго механизма, какъ страстное слово оратора, увлекающаго своимъ краснорѣчіемъ.

Какъ на одну изъ существеннѣйшихъ заслугъ указываетъ Раманнъ на исполненіе Листомъ фортепіаннхъ произведеній Бетховена, которыя долгое время оставались непонятными и потому ихъ интерпретація далеко не соответствовала ихъ духу и характеру. Сонаты и другія фортепіанныя произведенія Бетховена, — говоритъ Раманнъ, — играли «классически» т.е. строго въ темпѣ, плавно, гладко, съ холодными безстрастными акцентами и съ пріятнымъ (*liebenswertem*) выраженіемъ чувства; тогда какъ, судя по описаніямъ современниковъ, самъ Бетховенъ игралъ ихъ не классически, но «классически-романтически». Но мощь, страстность и этическое величіе бетховеновской музыки долго оставались незамѣченными большинствомъ піанистовъ до тѣхъ поръ, пока произведенія этого музыкальнаго титана не получили самаго обширнаго распространенія. Большую въ этомъ случаѣ заслугу оказалъ Бернгардъ Марксъ своими сочиненіями о Бетховенѣ («Beethoven's Leben und Schaffen» и «Anleitung zum Vortrag Beethoven'scher Klavierwerke»). Именно во второмъ изъ названныхъ сочиненій Марксъ стремится изложить, объяснить исполненіе бетховеновской музыки, ея ритмическіе и риторическіе акценты, ея свободу такта (*Taktfreiheit*) въ зависимости отъ духа и характера творчества Бетховена; но при этомъ онъ упускаетъ упомянуть, что въ тридцатыхъ годахъ Листъ уже признавалъ эти тонкости исполненія и былъ тогда главнымъ интерпретаторомъ бетховеновскихъ произведеній. Тѣ вопросы, которые Марксъ въ шестидесятыхъ годахъ разрабатывалъ и доказывалъ въ своихъ сочиненіяхъ, Листъ тридцать лѣтъ ранѣе проводилъ уже въ своихъ концертахъ, встрѣчая съ одной стороны индифферентизмъ публики и съ другой стороны ожесточенные нападки послѣдователей классическаго исполненія.

Чтобы лучше судить о характерѣ исполненія Листомъ бетховеновскихъ сонатъ, приводимъ отзывъ Берліоза, музыканта до щепетильности требовательнаго въ тѣхъ случаяхъ, когда исполнялись произведенія Бетховена или другихъ уважаемыхъ имъ компози-